

В последний день каникул Чжао Еси сидел дома и усердно мазал заднюю часть шеи. Обычное средство от зуда из ближайшей аптеки — прохладное, скользкое. Попользовавшись им пару дней, он почувствовал легкое облегчение и тут же снова проникся надеждой на спасение.

Мазь была нанесена лишь наполовину, когда зазвонил телефон. Увидев на экране вызов от «Шицзуня», Еси в панике вытер руки об футболку, выпрямился, словно первоклассник перед директором, и с глубоким почтением выдохнул в трубку:

— Профессор, с Новым годом!

Гуань Чэнцзи сразу перешел к делу:

— Ты обдумал предложение НИИ АВО?

— Обдумал, — нервно сглотнул Чжао Еси. — Я готов и дальше следовать за вами, Шицзунь.

На том конце провода на мгновение повисла пауза.

— Завтра в десять утра жду в институте, — произнес профессор. — Кадровая служба проведет собеседование. Если всё пройдет гладко, сразу оформим документы.

— Понял, профессор! Никаких проблем, профессор!

— Угу, — голос Гуань Чэнцзи звучал непривычно сипло. — До завтра.

— Погодите! — спохватился Еси. — Вы тоже там будете?

На следующий день Чжао Еси прибыл к зданию НИИ АВО за полчаса до назначенного времени. На нем была свободная джинсовка, изнутри оклеенная парочкой самонагревающихся грелок.

Хоть в Суйчэн и пришла зима, местный климат требовал максимум легкой куртки. Грелки Еси нацепил исключительно ради того, чтобы при встрече с грозным Шицзунем не выглядеть хладным трупом и сохранить хоть какие-то признаки жизни.

Институт располагался в пригородном районе Чжихуэйчэн. Похоже, ради того, чтобы ученые не отвлекались от науки, развлечений поблизости не предусмотрели вовсе — до ближайшего кинотеатра пришлось бы пилить минут двадцать на машине.

Еси, просмотревший по дороге кучу дурацких роликов в сети, замер у главных ворот. Он широко раскинул руки и зажмурился, впитывая всем нутром священный дух науки, как вдруг

снова зазвонил телефон.

Голос Гуань Чэнцзи казался еще более глухим и хриплым, чем накануне, к тому же профессор непрерывно покашливал. Он сообщил, что сегодня у него возникли неотложные дела, в институте его не будет, так что Еси придется разбираться со всем самостоятельно.

Чжао Еси мысленно выдохнул целую тонну облегчения.

— Профессор, вы не заболели?

— Ничего страшного, — отрезал Гуань Чэнцзи. — Занимайся своими делами.

— Есть, профессор! — отчеканил Еси, уже на ходу сдирая с себя спасительные грелки.

Зарегистрировавшись на посту охраны, предъявив удостоверение и пройдя рамку металлоискателя, Чжао Еси наконец очутился в главном холле НИИ АВО.

Новое девятиэтажное здание института поражало современным оснащением, а глянцевый пол был вымыт до такого зеркального блеска, что Еси на секунду беспокойно задумался, не видно ли в нем отражения его исподнего. В центре холла возвышался внушительный навигационный стенд. Быстро пробежав взглядом по списку: «Финансовый отдел», «Департамент социальных исследований», «Третья исследовательская группа (анализ феромонов)», «Кабинет директора»...

«Второй гендер проявился всего пару месяцев назад, а они уже выстроили такую махину. Мощно!» — восхитился он.

Отдел кадров находился на шестом этаже. Когда двери лифта плавно раздвинулись, Еси неожиданно столкнулся взглядом с Лу Хуанжи. Первые пару секунд он тупо залипал на его нереально красивую физиономию, а затем в голове вспыхнул целый каскад из восклицательных и вопросительных знаков:

— А?!

Лу Хуанжи изогнул бровь:

— Доброе утро.

Хуанжи был не один. Перед ним возвышался его научный руководитель — заклятый враг Гуань Чэнцзи, профессор Лян Цинхуань.

В очках, элегантный и утонченный, Лян Цинхуань выглядел как истинный аристократ от науки. На вид ему сложно было дать больше тридцати с хвостиком, хотя Еси прекрасно знал: этот человек, как и его собственный Шицзунь, давно перешагнул сорокалетний рубеж.

Как бы ни враждовали их наставники, профессор Лян оставался уважаемым старшим. Чжао Еси выдавил вежливую улыбку, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках:

— Доброе утро, профессор Лян. — Затем перевел взгляд на Лу Хуанжи и поджал губы, пытаясь скрыть ямочки. — Утречка, младший сокурсник.

Лян Цинхуань огляделся по сторонам:

— Ты один?

— Да.

— А где Гуань Чэнцзи?

— Профессор Гуань собирался прийти со мной, но, кажется, приболел.

Едва выговорив это, Еси тут же пожалел о своей болтливости. Не выдал ли он только что важную стратегическую тайну вражескому лагерю?

Лу Хуанжи небрежно бросил:

— Вчера видел профессора Гуаня в университете, выглядел он действительно скверно.

Лян Цинхуань хмыкнул с ядовитой ухмылкой:

— О таких радостных новостях надо сообщать заранее.

Хуанжи улыбнулся:

— В следующий раз обязательно.

Чжао Еси продолжал натянуто улыбаться, демонстрируя полную глухоту к происходящему. Я ничего не слышал, меня здесь нет!

Профессор Лян вообще-то славился легким характером: и в игры с молодежью порезаться мог, и мем вовремя вставить. От студентов до разносчиков воды — все считали его душкой. И

только в присутствии Гуань Чэнцзи он моментально превращался в мастера пассивной агрессии и изощренного яда.

Сущность человека — сплошные двойные стандарты. И в этом плане парочка «учитель — ученик» стояла друг друга.

Шагнув в кабинку лифта, Лян Цинхуань бросил:

— Хуанжи, проводи Чжао Еси в отдел кадров.

— Я и сам могу... — начал было Еси, но двери уже сомкнулись.

Лу Хуанжи пожал плечами:

— Пошли.

— А вы-то как здесь оказались? — поинтересовался Еси.

— Ты же не думал, что из всего нашего института сюда пригласили только вас с Гуанем?

— Но ты ведь только на втором курсе магистратуры!

— Я закрыл учебный план досрочно, так что могу спокойно проходить практику.

Чжао Еси испытал гамму сложных чувств:

— Вернуться домой и унаследовать семейный бизнес совсем не комифо?

Лу Хуанжи с видом глубокого мыслителя задумался на пару секунд:

— Ну, здесь вроде как повеселее.

Еси фыркнул:

— С таким отношением работать в институте — это просто разбазаривание денег налогоплательщиков!

— Вот когда сам станешь налогоплательщиком, тогда и поговоришь, — остановился Лу Хуанжи.

— Пришли. Заходи.

В отделе кадров его встретила доброжелательная женщина средних лет. Она обсудила с Чжао Еси организационные детали, подробно разъяснила условия соглашения о неразглашении, правила внутренней безопасности и, наконец, перешла к самой волнующей части:

— Что касается оплаты: базовая ставка для магистрантов составляет тридцать тысяч юаней, премии оплачиваются отдельно. Проживание и питание полностью за счет института. Социальный пакет включает максимальные отчисления в фонды страхования, плюс за счет организации оформляется солидная коммерческая страховка. Испытательный срок — шесть месяцев с оплатой в размере восьмидесяти процентов от оклада, индексация зарплаты проходит дважды в год. Чжао, у вас есть вопросы?

— Никаких, спасибо!

— Отлично. Далее профильные службы проведут проверку анкетных данных, и, если всё в порядке, пригласим вас на медосмотр. Кстати, вы ведь еще не проходили экспресс-тест на АВО? Вот заодно и сделаем. Мы всех сотрудников тестируем в первую очередь. Если выявим вторичный гендер — сразу отправим в лабораторию, а то вечно приходится тратить бюджет на поиск клинических добровольцев.

Чжао Еси выдавил нервный смешок:

— Вы же шутите, да?

Кадровичка мило улыбнулась:

— Шучу или нет, скоро узнаешь.

Когда Чжао Еси выбрался из кабинета, Лу Хуанжи всё еще ждал в коридоре. Оценив скорбное выражение лица старшего, он понимающе кивнул:

— Кто-то уже жалеет о принятом решении.

Чжао Еси одеревеневшей шеей повернулся к нему:

— Она говорила тебе про подопытных?! Если у нас обнаружится дифференциация, нас же на органы разрежут!

Ход мыслей старшего сокурсника, как всегда, восхищал своей непредсказуемостью. Лу Хуанжи охотно включился в спектакль:

— Серьезно?

—... Ну, не совсем. Но лекарства на нас точно тестировать будут! Станем подопытными кроликами! — Еси обхватил голову руками. — Блин, так вот зачем им эта коммерческая страховка с огромным покрытием!

Хуанжи сочувственно кивнул:

— Ужас какой. Может, сходим перекусить, заедем стресс? Профессор говорил, тут столовая отличная.

Еси аж задохнулся от возмущения:

— Ты вообще осознаешь себя лабораторной мышью?! Раскормят — и на убой!

Столовая НИИ АВО занимала третий этаж. Чтобы угодить сотрудникам со всех уголков страны, здесь подавали блюда всех восьми главных кулинарных традиций Китая, а пиво, прохладительные напитки и сладкую кашу из восьми ингредиентов можно было наливать без ограничений. Поскольку данные Еси и Хуанжи уже внесли в базу, они могли питаться тут бесплатно хоть целый день.

Обойдя стойки, Чжао Еси набрал внушительный поднос: три мясных блюда и одно овощное. Напоследок, у напитков, он долго колебался и с душевным трепетом отказался от любимого молочного чая, выбрав суровую брутальную спортивную газировку.

Несмотря на обеденное время, в зале царила тишина. Народу было немного — в основном научные сотрудники тридцати-сорока лет. На их фоне стоявшие рядом парни смотрелись диковинно: один выглядел как айдол с обложки, второй — как старшеклассник, сбежавший с уроков.

Взглянув на гору еды на подносе Еси, Лу Хуанжи удивленно заметил:

— Столько уплетешь?

Чжао Еси, нисколько не сомневавшийся в возможностях своего желудка, снисходительно бросил мемчик:

— Базовый скилл, без паники.

Лу Хуанжи непринужденно переложил палочками в его тарелку сочный кусок тушеной грудинки:

— Что же тогда совсем не растешь?

Чжао Еси словно стрелой в сердце ранило — он едва не подавился рисом! Всячески демонстрируя презрение, он закинул мясистый кусок обратно в пиалу Хуанжи:

— Не буду я есть то, к чему прикасался этот кобель!

За соседним столиком двое сотрудников вежливо шептались, однако Еси слышал каждое слово.

— Слышал? Наверху готовят новое правило. Если кто-нибудь ляпнет слово «период течки» — сразу штраф пятьсот юаней.

— Да брось, у Омег эти симптомы именно так и называются, а «период лихорадки» или «период восприимчивости» — просто красивый эвфемизм.

— Не спорь, это всё из-за прав человека. Назвать животное «течным» можно, а про людей так говорить нельзя.

— Самообман, да и только...

Чжао Еси сидел тихо как мышь. Как только сотрудники доели и удалились, он тут же подался вперед и зашептал Хуанжи:

— Слышал, что они сейчас обсуждали?

— Ты про течку?

— Поздравляю! Минус пятьсот юаней!

Лу Хуанжи даже бровью не повел:

— Могу повторить, чтобы ровно тысяча вышла.

— Да почему ты такой спокойный?! Неужели вообще не боишься стать Омегой?

— Вряд ли мне это грозит.

— Это еще почему?!

— У меня нет никаких симптомов, — с улыбкой ответил Лу Хуанжи, а затем слегка наклонил голову: — А вот ты как? Шею всё еще сушит?

Чжао Еси замер, а потом в панике выхватил телефон и, строча обеими руками, отправил Тао Цяошэну сообщение в Вичате:

«Сяо Цяо, когда ты там собирался в храм на гору? Возьми меня с собой, очень надо, спасибо!»

В итоге Еси потащился с Цяошэном в буддийский монастырь, где отвалил целое состояние за два амулета на исполнение желаний. В день обследования Тао Цяошэн из личной солидарности довез его прямо до дверей института.

— Не дергайся ты так, — успокаивал Цяошэн бледного как полотно друга. — Если реально окажешься Омегой, я всегда готов с тобой поменяться.

— Это как? Головами пересадиться? — Еси мандражировал сильнее, чем перед госэкзаменами. В кулаке он сжимал амулеты на удачу. — Всё, я пошел.

Желающих пройти обследование оказалось немало — к моменту прихода Чжао Еси в коридоре уже выстроилась очередь. Лу Хуанжи тоже должен был сдавать анализы сегодня, но Еси, оглядевшись, его не заметил. «Хоть бы он провалился в параллельный мир», — благочестиво подумал парень.

Для генетического теста требовалось сдать кровь из вены. Медсестра, прилаживая жгут, заметила сильное волнение Еси и попыталась успокоить:

— Шанс вторичной дифференциации крайне мал, не накручивайте себя.

— Да у меня загривок уже печет... — едва слышно пролепетал Чжао Еси.

Медсестра одарила его взглядом, полным искренней жалости:

— А, ну тогда процентов на восемьдесят вы точно дифференцировались.

У Еси чуть инфаркт не случился:

— Можно как-то помягче говорить?!

— Расслабьтесь, — похлопала его по плечу медсестра. — Сейчас буду колоть.

Сердце Чжао Еси ушло в пятки. Он дернулся:

— Погодите, я...

Перед глазами внезапно стемнело. Прохладная ладонь накрыла его лицо, заслоняя свет, а сзади раздался знакомый бархатистый голос. Лу Хуанжи, кажется, с трудом сдерживал смешок:

— Надо же, старший сокурсник у нас, оказывается, боится уколов?

В темноте Чжао Еси снова уловил этот тонкий, свежий и странным образом умиротворяющий аромат.

— Раз боишься — просто не смотри, — тихо произнес Лу Хуанжи.

<http://bllate.org/book/20516/2108908>